

Люди, прогуливавшиеся по побережью, тоже получили немалую выгоду. Ши Фан и Чжу Вэйли нашли множество уникальных местных видов, а также заключили сделки с некоторыми племенами. Все товары на корабле были распроданы, и они купили несколько местных деликатесов.

Увидев удивительные шкуры и слоновую кость, привезенные Ян Чжао и остальными, Лин Цинъюй по предложению шеф-повара охранял лодку. Матросы на лодке отвели детей на луг поохотиться. Далеко они не уходили. Просто поохотились на антилоп и буйволов на лугах на побережье, а через два дня принесли большое количество добычи.

Повар взял местное ароматное дерево и специи, чтобы коптить добычу на берегу для приготовления бекона.

После трех дней таких метаний Фэншэнь, наконец, снова добрался до места назначения - Каликута.

Чжоу Тан использовал алмазы, подаренные Линь Цинъюем, чтобы разработать новую технику полировки драгоценных камней, используя маленькие алмазы для изготовления полировочной пластины, так что отполированные драгоценные камни имеют гораздо больший блеск, чем раньше, и их можно резать и полировать, а затем с помощью этого нового инструмента отполировал два грубых камня, полученных с Цейлона. Это были два рубина, яркие, как кровь, и самое особенное, что в середине был след, похожий на слезу.

Линь Цинъюй не мог опустить их с первого взгляда, и когда он услышал, как Чжоу Тан сказал, что это принесет удачу, он попросил Чжоу Тана сделать пару серег, а после окончания работы надел свои уши.

От побережья Восточной Африки через Индийский океан до Караката простирается огромный океан. Корабль плыл по морю. За исключением нескольких больших штормов в середине, остальное время для Линь Цинъюй было очень скучным.

Шестнадцать ночей Е одиннадцать и Су Му усердно тренировались у Янь Саня и Янь Ци. Ян Чжао тренировал команду всего корабля. Чжоу Тан и Хуан Цзин использовали материалы на корабле, чтобы сделать украшения и наколоть несколько новых вещей. Шифанг изучает новые рецепты для вновь открытых растений, и даже повара изучают новые рецепты.

Поэтому Лин Цинъюй - самый скучный человек на борту.

"Эй." Глядя на безбрежный уровень моря перед собой и неподвижную удочку, Линг Цинъюй снова вздохнул.

"Глава дома". Чжу Вэйли прошла мимо с книгой, улыбнулась и воскликнула, увидев, что ей стало скучно.

"А, господин Чжу". Линь Цинъюй увидела, как загорелись его глаза, и сказала: "Вы свободны? Пойдемте пить чай". Да, на этой лодке есть господин Чжу!

Чжу Вэйли не мог не отказаться, Линь Цинъюй убрал удочку, отвел его обратно в комнату капитана и приготовил чайник хорошего чая.

"Пойдемте, господин Чжу, выпьем чаю и поболтаем". Линь Цинъюй налил перед ним чашку чая, а затем взял тарелку с новыми сушеными мясными пирожными и фруктами,

приготовленными шеф-поваром на столе.

Чжу Вэйли ошеломленно рассмеялась. Казалось, что хозяин был до некоторой степени скучен.

"Хозяин, не хотите ли вы еще раз сбежать туда после того, как мы вернемся в этот раз?" Чжу Вэйли улыбнулся, скрутив кусок вяленого мяса. Хотя ему меньше двадцати лет, знания его мастера намного превосходили их. Не говоря уже о редких зарубежных странах, морских путях и даже обычаях и особенностях разных стран. Эти вещи невозможны даже для семьи Се. Откуда маленькая девочка может знать? Просто она считала это само собой разумеющимся, а другие не могут спрашивать. Если раньше у Чжу Вэйли и была мысль о желании узнать, то теперь она исчезла. Неважно, откуда мастер получает эти знания, она никогда не спрашивает его прошлое и подробности, зачем ему спрашивать, просто следуй за ним Ну, посмотри на такой огромный мир, который ты никогда не знал раньше, гораздо лучше, чем предыдущее время расчета жизни каждый день.

"Ну, когда я вернусь в этот раз, я сначала вернусь домой и отомщу за свои обиды", - сказал Линь Цинъюй, сжав челюсти, - "Кроме того, на деньги, которые я заработал в этот раз, я также хочу создать несколько объектов недвижимости. Думаю, я останусь в Да Чжоу. Время, не хотите ли вы вернуться в этот раз?"

"Что ж, подождем еще несколько лет и дождемся попутного ветра", - Чжу Вэйли потрогал бороду, поразмыслил и сказал то, о чем давно думал: "Господин, вы наняли местных жителей, чтобы посадить его на Минданао, не думали ли вы о том, чтобы послать несколько человек из Дачжоу для разработки земли, которая богата золотом, углем, железом и медью. Если мы создадим там кузнечный завод, то хозяин сможет использовать свои собственные медные деньги для совершения сделок за пределами Фанвая".

Линь Цинъюй на мгновение опешил, и втайне сказал в своем сердце, зная, что вы трое определенно сбежали не только из-за поддельной нефритовой печати, но медная монета была сделана точно так же, как та, которую сделал чиновник Да Чжоу, даже весовой рисунок не отличался. Точно! Правда!

Увидев ее взгляд, Чжу Вэйли улыбнулся и сказал: "Глава дома никогда не спрашивает о нашем происхождении, но оказывает абсолютное доверие. Люди умирают за доверенных лиц. Я, Чжу Вэйли, не из тех, кто предает. Кроме того, следуя за главой, мы, трое Людей, можем вкушать все, что пожелаем, и видеть такой огромный мир. Глава дома добр к нам, поэтому я не обижу главу дома. Вместе, втроем, с ресурсами Минданао, пока есть пятьдесят человек, десять тысяч можно выплатить за десять дней. Последовательные медные монеты, сделки в Юго-Восточной Азии, могут быть оплачены медными монетами, которые мы производим."

Сделка без затрат! Однако развитие этого мира не совпадает с исторической траекторией моего собственного мира. На моей памяти в это время на Ближневосточном полуострове не было такого масштабного сражения, и нет никаких записей о катастрофе. Траектория развития каждой страны имеет Кроме того, разница между Да Чжоу и династией Северная Сун еще больше.

Подумав, Линь Цинъюй постучал пальцами по рабочему столу и сказал: "Хотя Минданао среди островов Юго-Восточной Азии не самый богатый ресурсами, как вы сказали, это действительно самая подходящая колония для нас в настоящее время, оригинальный остров. Жители по своей природе маленькие, и они все еще находятся на примитивной стадии. Их относительно легко контролировать. Им просто нужно найти людей из Дачжоу. Их не так легко найти. Они

надежны и обладают некоторыми техническими навыками. Более того, как только мы там обоснуемся, территория базы должна быть защищена вооруженными силами, а это невозможно сделать в краткосрочной перспективе."

"С генералом Яном, чего боится глава дома?" сказал Чжу Вэй с легкой улыбкой. Разговор с главой дома - действительно самое приятное занятие. Она не только проста в общении, но и мыслит порой дальше себя.

"Господин Чжу должен знать, что у А Чжао есть свое предназначение". Лин Цинъюй опустил глаза, скрывая все эмоции в них, сказал.

Чжу Вэй сделал небольшую паузу, кивнул и сказал: "Да, на севере будет война, и император должен призвать его обратно".

Если это просто призыв императора, он может проигнорировать его, император далеко, сможет ли он найти этого иностранца? Просто кто-то вроде Ян Чжао действительно похоронен рядом с ним, понятно?

Лин Цинъюй слегка улыбнулся и сказал: "Говоря об этом, я действительно хочу кое-что спросить у господина Чжу".

Увидев ее взгляд, Чжу Вэйли внезапно сел прямо и сказал: "Господин, пожалуйста, скажите мне."

"Я не знаю ситуации на севере. Там только засуха на Четвертой дороге Цзиндуна. Я слышал, что люди из царства Ляо пересекли границу, чтобы пограбить. Неужели боевая мощь моего Дачжоу настолько неэффективна?" спросил Линь Цинъюй.

"В те времена, когда там был король Сечжон Чжоу, он был большим талантом, объединил юг и отвоевал северо-запад. К сожалению, он рано умер. Гаоцзуну было всего семнадцать лет, когда он взшел на трон, и он вырос на руках у женщин.

Это легко получить, но королева-мать прислушалась к клевете и отозвала генерала Чжао, короля города, обратно в Бяньлян, и потеряла возможность вновь захватить шестнадцать государств Яньюня. Теперь Дачжоу и Даляо противостоят друг другу в Яньюне, хотя из-за станции идут войны. Войск много, но это не большая проблема. Просто самое проблемное - это северо-запад. Там племя Даньсянь и северные хунны досаждают им. Изначально дорога Шэньси состояла из широко раскинувшегося шелка с изобилием продуктов, но теперь из-за войны она стала гораздо более пустынной. Многие люди покинули поля. Семья генерала Яна охраняла Хэйшуйгуань на протяжении многих поколений. Здесь находится место, где пересекаются границы государства Ляо и Даньсяньда. Сейчас семья Ян страдает, и Хэйшуйгуань не очень оптимистична. Сегодня Дачжоу большую часть армии сосредоточил в районе, обращенном к Даляо. Если начнется война, то не обязательно что-то случится на севере, но что-то произойдет на северо-западе". Чжу Вэй покивал.

"Итак." Лин Цинъюй холодно улыбнулся: "Даже если император отзовет А Чжао, он должен отправиться в северо-западную яму."

"Эй, я не боюсь сказать тебе прямо", - со вздохом сказал Чжу Вэйли: "Вотчина короля Чу находится в Чанша. Есть также некоторые идеи, но это действительно не связано с семьей Ян. Семья Ян была осуждена. Из-за битвы при Байгоу семья Ян была предана, а его собственный сын был убит. Только Ян Чжао, праведный сын, с годами приобрел известность. Хэйшуйгуань расположен на границе между племенем Даньсян и Великим государством Ляо. Это важный

город, связанный с Даляо. В Хэйшуйгуане расквартировано 100 000 солдат, а командующий всегда был из семьи Чжао. В начале года перед первым годом императорский генерал Чжао был переведен обратно и заменен братом королевы Дун, Дун Чао. Этот Дун Чао очень обрадовался.

Вскоре после вступления в должность он послал войска в Даляо, но был убит и брошен, его спасли войска Ян Чжао. Тогда генерал Ян взял на себя командование, женился на семье Дун и назначил дочь Дун Чао за Ян Чжао. Эта семья Ван насколько охотно общается с семьей Чжао? Случилось так, что осенью Даляо послал войска для нападения. Тогда семья Чжао и семья Ван подстрекали императора к войне. Семья Чжао много лет занималась военным ведомством, а семья Ван - хозяйственным. Гнойник, результат этой битвы очевиден. Единственной победой генерала Ян Чжао была битва при Хэйшуйгуань, которая разбила 100-тысячную армию Ляо и не позволила Даляо перейти границу. Но в это время дела Чу Царя также были перерыты. Чтобы удержать Дун Чао, семья Дун также вытеснила семью Ян. В итоге король Чу и семья Ян были разграблены, а генерал Ян Чжао и его приближенные генералы были осуждены и сосланы. , "Северо-западный фронт, нехороший генерал".

"Ян Чжао и дочь семьи Дун решили поцеловаться?" Другие слова в порядке, слова Лин Цинъюй слышны как гром.

"Хехе, я слышал, что это была лишь устная договоренность, и никакого решения не было. Генерал Ян Чжао сам боялся, что не знает. Просто императрица Донг сделала это предложение, и генерал Ян согласился. После этого случая семья Дун больше не будет упоминать об этом". Чжу Вэйли поспешно улыбнулась.

Линь Цинъюй облегченно вздохнул, а затем снова рассмеялся про себя. Даже если бы это дело не имело значения, Ян Чжао можно было бы считать универсалом. Как только его снова призовут, его ценность изменится. Без семьи Дун была бы другая семья. Но если он решит пойти, то это должно быть очень опасно.

"Господин Чжу, когда мы вернемся в этот раз, мы можем сначала поднять уровень Минданао и основать наш собственный оплот.

Люди, я тоже могу найти способ доставить его туда, но я надеюсь, что в кузнице не просто делают медные монеты", - сделал паузу. Линь Цинъюй продолжил: "Я хочу иметь самое сложное оружие и самые лучшие сельскохозяйственные инструменты".

Ян Чжао, я надеюсь, что в будущем тебя ждет светлое будущее, и не подведи разум мастера! Чжу Вэй тайно вздохнул, кивнул и сказал: "Понятно, мы втроем полагаемся на приказы хозяина".

"На этот раз мне потребуется некоторое время, чтобы вернуться. Господин Чжу не слишком бездельничает. Эти большие порты находятся на реконструкции. Господин Чжу может принять участие в лодочной прогулке от имени нашей семьи Линг". Лин Цинъюй моргнул и улыбнулся.

"Хехе, я понимаю". Чжу Вэйли тоже рассмеялась. Глава дома действительно самый милый, когда дело доходит до зарабатывания денег.

В последующие дни Лин Цинъюй часто окружал Чжу Вэйли и Хуан Цзина в Чжоутане для обсуждения. Линь Цинъюй спросила, может ли он сделать какие-нибудь сельскохозяйственные инструменты, подходящие для крупного фермерства, а затем в грубой форме рассказала о некоторых виденных им инструментах. В это время она поняла, что Хуан Цзин далеко не такой простой плотник. По словам Лин Цинъюй, он может разрабатывать очень точные чертежи и

делать небольшие модели за короткое время. Но в основном все, что она говорит, способно копировать - это действительно достойно названия изобретательности.

Увидев крупномасштабные сельскохозяйственные орудия, о которых говорила Лин Цинъюй, Чжу Вэйли догадался, что она проектирует не только для больших равнин Минданао, но в основном для дороги Шэньси, и поговорил с ней о некоторых местных вещах.

Утром я оживленно беседовал с ними тремя. После обеда я иногда ходил на рыбалку, смотрел их тренировки или думал о том, что обсуждалось утром. День был очень насыщенным. Вечером Ян Чжао стал чаще спускаться вниз. С робкого разрешения Ян Чжао, Лин Цинъюй, которому было интересно убить кошку, начал экспериментировать с подарками принцессы Фатмэй. Это было только на лодке, поэтому следует быть внимательнее.

Под влиянием этого Линь Цинъюй осмелился найти несколько безобидных предметов, чтобы приспособить их.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2519461>